

Вэнь Цзюньи знал о публичных технологиях Цзи Силу в области мехов, но в его глазах все это было доказательством того, что Цзи Силу искажил его судьбу. Как человек его возраста и опыта мог достичь таких выдающихся результатов? Наверняка Цзи Силу что-то сделал, чтобы мастера добровольно отдали свои достижения, чтобы возвысить его!

«Разве система не говорила, что Цзи Силу, как замена, искажил его линию судьбы, и их положения поменялись местами?»

Никогда не сомневаясь в словах системы, Вэнь Цзюньи вздрогнул. Он смотрел, как Шэнь Чэнье с искренним взглядом доверяет своему бывшему любовнику, и не мог не начать сомневаться в жизни.

Он отчаянно спрашивал в своем сознании:

— Почему Шэнь Чэнье так доверяет Цзи Силу? Неужели все мои очки были потрачены зря?!

Система холодно ответила:

[Система]: Пожалуйста, не сомневайтесь в справедливости системы. Перед тем как потратить очки, система предупреждала, что она не является системой с аурой. За исключением эффектов, вызванных навыками системы, все эффекты, приобретенные за очки, имеют ограниченный срок действия.

Вэнь Цзюньи был на грани срыва:

— Я знаю! Но разве время еще не истекло?

[Система]: Эффекты, не связанные с навыками системы, могут быть сокращены из-за внешних факторов. Система также предупреждала об этом.

Вэнь Цзюньи:

— Внешние факторы? Я вспомнил... это то, что Цзи Силу публиковал результаты своих исследований? Но это не могло так резко изменить отношение Шэнь Чэнье!

Голос системы оставался механическим:

— Шэнь Чэнье не изменил свое отношение мгновенно. Из 53 очков симпатии к замене, 19 были преобразованы из уровня доверия, который сам по себе составляет 98.

Вэнь Цзюньи замер:

— Девяносто восемь? А каков его уровень доверия к другим?

[Система]: Средний уровень доверия составляет 68.

Вэнь Цзюньи почувствовал, как его мозг взорвался:

— Почему ты не сказала об этом раньше!

[Система]: Вы не спрашивали.

Вэнь Цзюньи задохнулся, с трудом сдерживая гнев:

— А как насчет меня? Каков его уровень доверия ко мне!

[Система]: 70.

— Семьдесят? Семьдесят! Ха-ха-ха-ха-ха! — Вэнь Цзюньи не мог вынести этого ответа и засмеялся в своем сознании.

«С таким уровнем доверия он осмеливается говорить, что любит его?»

«Шэнь Чэнъе действительно подлец в любви!»

Его истеричный и гневный смех, словно адская музыка, заставил систему прервать его:

[Система]: Пожалуйста, успокойтесь.

— Успокоиться? Как я могу успокоиться! Я чувствую себя как вторая жена! — Вэнь Цзюньи взглянул на спокойно разговаривающего с Шэнь Чэнъе Цзи Силу и едва не бросился разорвать его. — Даже если относиться к ребенку от прежних отношений с добротой, партнер все равно будет подозревать скрытые мотивы! Что это за отношение Шэнь Чэнъе? Я люблю тебя, но доверяю только ему?

Сильное чувство отвращения сделало лицо Вэнь Цзюньи бледным. В этот момент он почувствовал к Цзи Силу беспрецедентную зависть.

Он вспомнил, как, вернувшись в страну, считал, что Цзи Силу во всем уступает ему. Как за несколько месяцев все изменилось?

В ушах стоял звон, он едва мог разобрать, о чем говорили окружающие. Внутри он был растерян и напуган, не решаясь и не желая встретиться с Цзи Силу. Увидев, что тот, кажется, достиг какого-то соглашения с Шэнь Чэнъе, он инстинктивно отвернулся, избегая его взгляда.

«Слишком зловеще! Этот Цзи Силу слишком зловещий!»

Странная реакция Вэнь Цзюньи привлекла внимание Цзи Силу. Его лицо, постоянно меняющее выражение, было поистине впечатляющим.

Он невольно улыбнулся.

Система была далеко не хорошей вещью. Бюро быстрых перемещений никогда не предоставляло системы клиентам напрямую, всегда отправляя наставников для помощи. Однако некоторые клиенты, получив травмы, становились слишком подозрительными, и, учитывая их психологическое состояние, наставники надевали оболочку системы. Это и было так называемой «официальной интеллектуальной системой», или версией «работника банкомата» для быстрых перемещений.

Цзи Силу прошел через это, поэтому он хорошо понимал разницу между двумя типами систем.

«Официальная система», как и наставник, не давала носителю готовых преимуществ, а обучала их в соответствии с их собственными способностями и талантами, чтобы они действительно освоили необходимые знания.

Напротив, незаконные системы заботились только о своих целях и практически не учитывали безопасность носителя. Обычно они загружали шаблоны преимуществ в обмен на что-то. Большинство носителей платили удачей, жизненной силой и другими ресурсами за

использование преимуществ, а некоторые носители были просто перевалочными пунктами, через которые системы выкачивали удачу из носителей великой удачи в мире.

Чем больше носитель зависел от системы, тем серьезнее были последствия. Даже если система в конце удалялась, нанесенный ущерб уже невозможно было исправить.

Цзи Силу внимательно посмотрел на лицо Вэнь Цзюньи, предполагая, что тот уже давно использует систему.

Скрестив руки, он постучал пальцами по локтю, но ничего не сказал.

Шэнь Чэнъе только что получил подтверждение от Цзи Силу. Увидев его спокойное выражение лица, он тоже немного смутился и тихо попросил Цзи Силу и адъютанта Ли подождать, пока он соберется на проверку.

Адъютант Ли не смог остановить Цзи Силу от помощи Шэнь Чэнъе. Услышав это, он недовольно нахмурился:

— Поторопись.

Шэнь Чэнъе поспешно согласился:

— Я скоро буду.

Цзи Силу не стал возражать и первым вышел из палаты. Его вид, словно он не желал иметь никаких дел с Вэнь Цзюньи, заставил глаза последнего покраснеть.

Шэнь Чэнъе, увидев, что дверь закрылась, крепко сжал руку Вэнь Цзюньи и с беспокойством спросил:

— Цзюньи, что с тобой?

Вэнь Цзюньи дрожащими губами не мог сказать, что ревнует. Наклонив голову и помолчав некоторое время, он наконец нашел причину.

Его голос был едва слышен:

— Чэнъе, этот господин... очень похож на меня. Он твой бывший напарник? Я слышал от Вэньланы, что вы расстались не очень хорошо, но, судя по его отношению, все не так уж плохо. Вы... были напарниками много лет? Жаль, что не продолжили.

Эти слова были полны скрытого смысла, а тон Вэнь Цзюньи, полный беспокойства, был весьма провокационным.

«Ведь после того, как раскрылась правда о замене, разрушились партнерские отношения, а Цзи Силу перешел из фармацевтики в ремонт мехов и обратно, как бы сильно он ни любил Шэнь Чэнъе раньше, теперь доверие разрушено. Неужели он не хочет смерти Шэнь Чэнъе?»

«Но его эмоции были очень спокойны. Разве это не подозрительно?»

«Выбрать такого человека в качестве проводника — это же самоубийство!»

Вэнь Цзюньи знал, что Шэнь Чэнъе доверяет Цзи Силу, но он не верил, что с его подозрительностью у Шэнь Чэнъе совсем нет мыслей на этот счет!

Шэнь Чэнъе действительно не придавал этому значения:

— Цзи Силу меня ненавидит, но он выдающийся и этичный дизайнер мехов и фармацевт.

У Цзи Силу есть свои принципы. Если бы он хотел отомстить, он бы не стал использовать грязные методы. Одного лишь душевного истязания хватило бы.

Вэнь Цзюньи онемел.

Проклятия заполнили его разум. Он хотел кричать, но обида и гнев не давали ему вымолвить ни слова.

Спустя долгое время он посмотрел на непоколебимого Шэнь Чэнъе и с трудом спросил:

— Он... он раньше не был ремонтником мехов? Вы были напарниками много лет, а он не так давно перешел в фармацевтику...

Шэнь Чэнъе ответил как само собой разумеющееся:

— Цзюньи, ты не знаешь, но у него потрясающий талант. Раньше я мешал ему, а после того как мы расстались... прекратили сотрудничество, его способности раскрылись в полной мере. Как дизайнер мехов он решает проблемы, которые не может решить вся галактика, как фармацевт он может принести пользу всему человечеству. Я верю, что для него нет ничего невозможного.

Вэнь Цзюньи промолчал.

Шэнь Чэнъе смягчил тон и добавил:

— Я не отрицаю, что у нас были разногласия при расставании, но он расчетливый человек. Если он согласился помочь, у него есть свои планы. Возможно, он хочет использовать эту возможность для изучения нейротоксина? Если он действительно что-то откроет, это будет хорошо для Альянса.

«Если Цзи Силу действительно сможет что-то исследовать, то пациенты, страдающие от нейротоксина, смогут увидеть луч надежды».

«Если это произойдет, пусть даже Цзи Силу захочет отомстить, Шэнь Чэнъе готов будет тут же искупить свою вину смертью!»

<http://bllate.org/book/16870/1555071>